

В. Н. Лаженцев

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА)

Акценты в изложении теории и методологии территориального развития смещены с распределения национальных благ по регионам страны на формирование территориальных природно-хозяйственных систем и организацию экономико-географической деятельности. Автор раскрывает специфику понятия «территориальное развитие» и его место в теории и методологии социально-экономической географии и региональной экономики. В статье рассмотрены конкретные направления экономико-географической деятельности. Автор сделал попытку определить содержание пяти уровней «идеальных» территориально-хозяйственных систем в составе объектов природы, социумов, расселении населения, в производстве, инфраструктуре и управлении. Представлена авторская позиция трактовки последовательности механизмов территориального развития по принципу матрешки (механизм хозяйства, механизм хозяйствования, механизм управления хозяйством). Автор отвечает на вопрос, какие показатели достоверно отражают территориальное развитие.

Ключевые слова: территория, хозяйство, развитие — процесс, развитие — деятельность

Введение

Социальные аспекты экономики приобретают все новые оттенки, усиливая ее ориентацию не только на производственные эффекты, но и на общие условия жизнедеятельности. Важнейшую роль при этом играет территория как экономический актив и как фактор формирования качественной окружающей среды. Общественное развитие всегда имело территориальные формы проявления. В настоящее же время наука уделяет им особое внимание еще и потому, что, с одной стороны, процессы глобализации экономики и культуры требуют создания «противовеса», с другой — диверсификация экономики и разнообразие культур как необходимые условия жизни людей тесно связаны с местом жительства и во многом им обусловлены.

С актуализацией тематики пространственного развития возникла угроза исчезновения понятия «территориальное развитие». Чтобы этого не произошло, необходимо еще раз подумать о специфике данного понятия и его месте в теории и методологии социально-экономической географии и региональной экономики.

Исходные положения

Территория — пространственный базис деятельности, место размещения природных, человеческих и других ресурсов, особая социально-экономическая реальность, отличающаяся своими функциями от отраслей и предприятий.

Территориальное развитие (ТР) — прогрессивно направленное изменение (как правило, усложнение) пространственной структуры производительных сил, процесс сбалансированного и эффективного использования природно-ресурсного, материально-технического и человеческого потенциалов, формирование и качественное преобразование территориально-хозяйственных систем.

Территориально-хозяйственная система (ТХС) — совокупность распорядительных центров и их ресурсов, объединенных общими интересами местоположения и создания благоприятных условий для реализации данных интересов.

Экономико-географическая деятельность (ЭГД) — научное обоснование, планирование, программирование и проектирование территориально-хозяйственных и других общественно-

географических систем, а также сама практика их создания и совершенствования.

Для социально-экономической географии и региональной экономики общим ключевым понятием является понятие «хозяйство», обозначающее природно-социально-техническую мегасистему. География основное внимание уделяет пространственным формам хозяйства, экономика — механизмам и инструментам его функционирования и развития. Общим полем исследований является также *территориальное хозяйствование*, под которым подразумевается воспроизводство ресурсов и условий жизнедеятельности на основе государственной, муниципальной и общинной собственности. Все формы собственности, за исключением федеральной и частной, составляют региональную собственность.

Применительно к теме территориального развития можно констатировать, что предметная сущность социально-экономической географии заключается в геосистемности, региональной экономики — в системности рационального территориального хозяйствования. При изучении проблем ТР генерируются знания и других наук, среди которых подчеркнем значение философии и социологии, а в части методов — математики и статистики.

В указанных исходных определениях автор попытался подвести под общий знаменатель свои соображения, но главное — суждения географов и экономистов, специально занимавшихся (Н. Т. Агафонов, Э. Б. Алаев, А. Г. Гранберг, К. И. Иванов) и занимающихся (С. С. Артоболевский, Т. Е. Дмитриева, В. Н. Лексин, С. А. Тархов, А. И. Чистобаев, А. Н. Швецов) понятийным аппаратом проблематики территориального развития.

Научное обоснование

Территориальную связность природы и хозяйственных объектов можно наблюдать в повседневной жизни, экспедициях, турпоездках и т. д., или с помощью географических карт, аэрокосмических снимков, документальных фильмов. К наблюдению можно отнести проекцию статистических и отчетных данных на конкретные территории. Итогом наблюдения является предварительная фиксация образов ТХС.

Научное объяснение — мыслительная деятельность по поводу причин и следствий определенных территориальных форм организации

хозяйства. Оно базируется на теории и методологии научно-исследовательской работы и оценке практики (в нашем случае — практики развития территориальных отношений и связей). На первое место, по-видимому, следует поставить практику. Причиной тому служит следующее. В условиях развитых форм генерации знаний научные работники зачастую оперируют понятиями, выведенными в основном из ранее полученных теорий, тогда их комбинация дает еще одну теорию или гипотезу. Отрыв от реальности на определенных этапах исследования возможен (такова гносеология науки). Но до поры до времени. Потом конструкция из уже готовых стереотипов под влиянием изменившейся действительности разрушается.

ЭГД в настоящее время представлена в виде конкретных направлений: гео- и региональной политики, экономического и административно-территориального районирования, регионализации норм и нормативов хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения, региональной (муниципальной) статистики, геоинформатики и картографии, территориального планирования, районного и ландшафтного проектирования, географической экспертизы. Каждый вид деятельности нуждается в идентификации (соответствует ли делаемое заявленному)¹ и верификации (установление достоверности исходных данных и предписаний)².

Теория — комплекс взглядов, представлений, идей по поводу научного объяснения каких-либо явлений и процессов. Теория создает идеальный образ реального мира, практика — сам реальный мир. Теорию с практикой со-

¹ Идентификация была необходима, например, при сравнении теории и методологии изучения производительных сил с содержанием схем их развития и размещения, в которых сама сущность этой категории науки не рассматривалась. Даже учение Н. Н. Колосовского об энергопроизводственных циклах, признаваемое большинством географов и экономистов, при разработке схем не учитывалось. И в настоящее время можно наблюдать несоответствие содержания того или иного государственного документа его названию: в концепциях нет ничего концептуального, стратегии не отличаются от концепций, программы от стратегий и т. д.

² Необходимость верификации особенно ясно видна в условиях низкой степени достоверности статистических показателей и корректности их использования. Например, уровень и качество питания часто измеряются объемом и соотношением белков, жиров и углеводов (по европейскому и американскому стандарту). Однако в разных социальных и этнокультурных сообществах такого рода объемы и соотношения уникальны; для них какой-либо внешний эталон не имеет реального смысла.

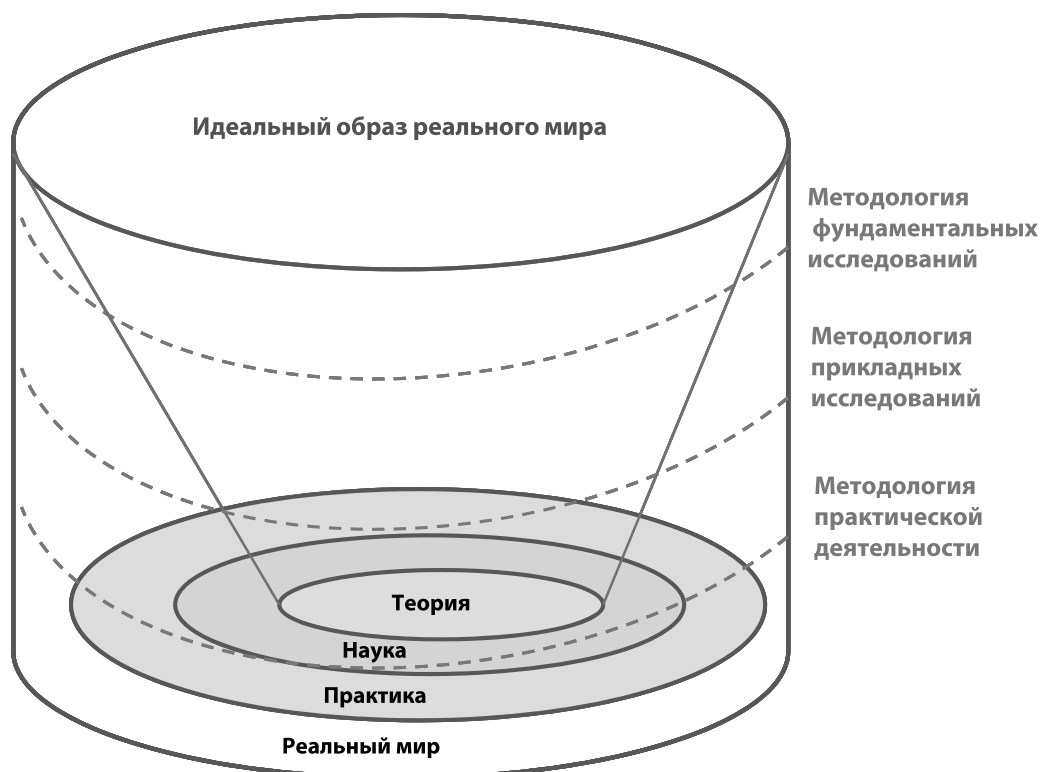

Рис. 1. Практика, наука, теория, методология (схема взаимодействия)

единяют три вида методологий: фундаментальные исследования, прикладные исследования и сама практика (рис. 1). Заметим: прикладные исследования не создают новых наук, а предполагают перевод теоретических знаний в область практики с помощью специальных методик (рис. 2).

Автор сделал попытку определить содержание пяти уровней «идеальных» ТХС в составе объектов природы, социумов, расселения

населения, производства, инфраструктуры и управления:

1. Место — семья — дом — домашнее хозяйство — участок — домовладение.
2. Местность — жилищный кооператив — село (микрорайон) — предприятие — блок — сход.
3. Физико-географический округ — община — поселок (куст расселения) — узел — перегон (магистраль — муниципалитет).

Фундаментальные исследования	Формирование идеального образа ТХС	Систематизация свойств и качеств ТХС	Структуризация ТХС
Прикладные исследования	Трансформация научных знаний для практического использования	Актуализация проблем территориального развития	Выделение ключевых ТХС (структур-аттракторов)
Практика	Региональная политика и предпочтения в территориальной организации хозяйства	Стратегическое планирование	Формулировка заданий оргструктурам управления
↓ ↑	↓ ↑	↓ ↑	↓ ↑
Экономико-географическая деятельность	Генерация научных знаний и практического опыта для совершенствования территориальной организации хозяйства	Включение проблем территориального развития в систему документов стратегического планирования	Формулировка заданий на научно-исследовательские проектные работы в области территориального развития

Рис. 2. Формирование и развитие территориально-хозяйственных систем (ТХС): от науки к практике

4. Физико-географическая провинция — территориальная общность людей — малый или средний город (село — райцентр) — территориальный комплекс — сеть коммуникаций — низовое звено государственной власти.

5. Физико-географическая область — народонаселение — большой город (агломерация) — экономический район — каркас — региональное правительство.

В совокупности перечисленное представляет основной (опорный в пространственной структуре страны) социально-экономический район. Он является эталоном для сравнения и оценки существующих субъектов Федерации и федеральных округов. То же можно сказать и о «внутренних» ТХС, размерность которых — стандарт для внутриобластного (краевого, республиканского) мезо- и микрорайонирования. Так формируется поле экономико-географической деятельности.

Однопорядковая таксономия разнокачественных систем служит предпосылкой к их совместному рассмотрению, что позволяет усилить направленность территориального развития на взаимосвязь природы, населения и хозяйства. В физической географии выделяются геосистемы планетарной, региональной и топологической размерности; в социально-экономической порядок примерно такой же: макроуровень — крупный (основной) экономический район, мезоуровень — экономический подрайон, микроуровень — локальная хозяйственная система.

Каждый уровень экономико-географических комплексов имеет природные, социальные и экономические характеристики. Так, домохозяйства локально связаны с ландшафтным проектированием и функциональным зонированием земель; предприятия — с созданием природоохранных зон в сотни и тысячи квадратных километров и еще больше, если речь идет о промышленных узлах. Рост и снижение агломерационных эффектов зависят, в основном, от динамики затрат на создание и охрану городских и пригородных природных комплексов.

Взаимосвязь природных и техногенных факторов развития повсеместна и территориально сопряжена. Учитывая возрастающую роль экологии, выбор масштаба экономико-географической деятельности целесообразно начинать с природных таксонов.

Научное объяснение механизмов и инструментов территориального развития — задача

региональной экономики. Авторская позиция заключается в трактовке последовательности механизмов по принципу матрешки [8]:

1. Механизм хозяйства.

2. Механизм хозяйствования.

3. Механизм управления хозяйством:

— источники и движущие силы развития: географическое разделение труда, наука, региональные и местные интересы и потребности;

— территориально-хозяйственные отношения: по поводу региональной собственности, межхозяйственного взаимодействия, межрегиональной интеграции;

— регламенты, структуры, стандарты: информационные системы, оргструктуры, законы, нормы и нормативы, инструкции, экономические регуляторы.

Методологический вывод из представленной схемы такой: прежде чем оперировать ценами, налогами, тарифами и пр., необходимо разобрататься в сути социально-экономических процессов, таких как районообразование, внутри- и межрегиональные отношения, территориальная общность, саморазвитие и т. п. Именно от источников и движущих сил развития следует двигаться в сторону экономических регламентов и стимулов, а не наоборот.

Научные концепции

Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность получает новые импульсы к совершенствованию со стороны науки. Автор полагает, что в первую очередь следовало бы учесть концепции геосистемного подхода, сетевых структур, функции места, Центр — периферия, пространственного развития, устойчивого развития.

Геосистемный подход к познанию природы В.Б. Сочава обобщил в виде учения, которое концептуально соотносится с территориальной организацией хозяйства, а именно: ТХС включают природные и социально-экономические комплексы примерно равной размерности (географического масштаба) [14]. Для экономики это служит основанием расширения рамок общественного воспроизводства с включением элементов природной среды¹.

¹ Рассматривая территориальное развитие в аспекте воспроизводства, нельзя не обратить внимание на исследование А.Ф. Никольского «геоэкономических воспроизводственных процессов» [11]. Автор убедительно раскрывает противоречия и кризисы существующего общественного

Концепция сетевых структур — давно сложившееся представление географов и экономистов о линейно-узловых формах хозяйства, сначала в немецкой школе экономической географии (А. Вебер, В. Кристаллер, А. Лёш, И. Тюнен), а затем в американской (В. Бунге) и российской (П. Я. Бакланов, В. Н. Бугроменко, Г. А. Гольц, Б. Б. Родман и др.). С развитием транспорта и средств связи конструктивность этой концепции возрастает по мере возрастания значения социальных услуг и необходимости их скоростной доставки, в том числе в глубинные районы; она все более увязывается с охраной окружающей среды и идеей экологического каркаса.

Концепция функции места, как в 1970 г. показали А. А. Минц и В. С. Преображенский [10], фиксирует внимание на природных и исторически приобретенных свойствах и качествах конкретных территорий (и их типов), которое надо ценить как экономическое и социальное благо. В связи с ограниченностью функционально пригодных территорий практическая реализация этой концепции становится неизбежной. Понять предназначение места — значит избежать не нужных затрат по его перепрофилированию.

Концепция «Центр — периферия» освещает этапы территориального развития, проблемы генерации и «волнового» распространения нововведений, неравномерности развития (прогресс на одних территориях и отсталость на других), внутреннего колониализма (что свойственно России как большой стране). В рамках данной концепции рассматриваются вопросы преодоления негативного синдрома периферийности и поиска путей приобщения экономически удаленных территорий к научно-техническому прогрессу. О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш [2] полагают: без развитого центра нет развитой

стройка, в малой степени учитывающего природную составляющую мировой, национальной и региональной экономики. Вместе с тем, в данном исследовании воспроизводственный подход к системам «природа — население — хозяйство» интерпретирован со стороны классической политэкономии и классической экономической географии чрезмерно тенденциозно, вплоть до подмены изначального смысла той или иной концепции (например, энергопроизводственных циклов Колосовского) новыми схемами, удобными для доказательства правомерности авторского замысла теории воспроизводства. Тем не менее, именно общий замысел А. Ф. Никольского о социальной природно-экономической сути воспроизводственного процесса заслуживает внимания и усиления в части финансово-экономического обоснования.

периферии; Т. Е. Дмитриева [4] и А. Н. Пилясов [12] надежды периферии связывают с постиндустриальным этапом развития.

Концепция пространственного развития с помощью междисциплинарного синтеза представляет многогранность форм материального и духовного мира и соответствующие этому многообразие измерения расстояний, плотности, разобченности, сопряженности, проницаемости и других параметров жизнедеятельности. Стали привычными такие понятия, как «единое экономическое пространство», «приватизированное пространство», «пространственное поведение», измерение экономико-географического положения изокостами, изохронами и т. п. методами. Географы, экономисты и представители других наук откликнулись на инициативу А. Г. Гранберга по развертыванию исследований в рамках данной тематики, хотя понятно, что лишь привычные трактовки «пространства» нового результата, адекватного смыслу междисциплинарности, могут и не дать.

Опасения на этот счет несколько снижаются, когда обычное восприятие пространства дополняется новыми взглядами, что, например, продемонстрировано А. Н. Пилясовым в анализе работ лауреата Нобелевской премии (2008 г.) Пола Кругмана [13]. Показано, что самые востребованные экономические теории совершенной и несовершенной конкуренции, институализации рыночной экономики тесно связаны с теорией пространственной организации общества. Эффект возрастающей отдачи объясняется мобильностью не только факторов производства, но и организационных структур, их влиянием друг на друга. Сложившаяся динамика размещения агентов и факторов производства здесь обозначена как новая экономическая география. В современной экономике происходит смещение акцентов с концентрации производства на концентрацию знаний и инноваций, со специализации районов на основе ресурсов на их специализацию на основе исторических приобретений. Подобное наблюдается и в других общественных формах организации производительных сил.

Если автор правильно понял пространственную парадигму социологии в изложении зарубежных авторов, например, Б. Верлена, профессора Института географии Иенского университета (Германия), то речь идет о такой социальной географии, которая изучает не отрасли

социальной сферы (учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта и др.), а общественное сознание, социальную стратификацию и кластеризацию, поведение в пространстве (бихевиористика), духовное развитие и т. п. [1].

Устойчивое развитие — общий принцип сохранения ресурсопродуктивных и средопродуктивных функций геосистем. Когда речь идет об общественных геосистемах, то имеется в виду прогрессивная динамика социально-экономических преобразований; о природных — сохранение их метаболизма (круговорота материи и энергии). Устойчивость обоих видов геосистем предполагает стабилизирующую динамику природопользования. В территориальном развитии главным условием устойчивости является сбалансированность внутри природно-ресурсных циклов, основой которых является обмен веществ между обществом и природой (по И. В. Комару). Территория и природные ресурсы в данном случае становятся экономическими активами и совокупно должны быть представлены в специальных формах учета национального богатства и основных фондов конкретного предприятия. Включенные в определенные природные условия, они получают рентную оценку, положительную или отрицательную.

Территориальное планирование

В настоящее время в России как бы заново формируется система планирования. Если за отправную точку взять проект ФЗ «О государственном стратегическом планировании», то увидим достаточно сложное ее устройство (рис. 3). Нельзя не заметить, что предлагаемый перечень документов внешне похож на действовавший в советский период. Это говорит о других (кроме социально-политического строя) предпосылках планирования, таких как научно-технический прогресс и свойство целеустремленных социумов определять свое будущее. Природа человека такова, что он не только воспринимает окружающий мир, но и активно конструирует его. На конструктивизм планирования указывают философы (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, В. С. Стёпин и др.) и методологи мыслительной деятельности и прогнозирования (Р. Акофф, Ф. Эмери, Г. П. Щедровицкий и др.).

В первом приближении можно сказать, что территориальное планирование присутствует в федеральных документах как составная часть и в виде самостоятельных документов субъектов Федерации. Так принято считать — все, что ниже Центра, относится к территориальному (это, конечно, неправильно). Вторая позиция: к территориальному планированию относятся

Более 6 лет	Стратегический прогноз на долгосрочный период (14)	Стратегия национальной безопасности (18)	Концепция долгосрочного социально-экономического развития (20)	Государственная программа Российской Федерации (25)	Стратегии социально-экономического развития федеральных округов и отдельных территорий (24)	Прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период (30)	Стратегия социально-экономического развития (32)
	Прогноз научно-технического развития (15)	Военная доктрина (19)	Отраслевые документы государственного стратегического планирования (23)	Государственная программа вооружений (26)	Межотраслевые документы государственного стратегического планирования (23)	Программа социально-экономического развития (35)	Госпрограммы субъекта РФ (36)
	Прогноз социально-экономического развития (16)	Долгосрочная бюджетная стратегия (21)		Схема территориального планирования (27)		Долгосрочная бюджетная стратегия (33)	Схема территориального планирования (34)
		Стратегия регионального развития (22)		Генеральная схема расселения (29)			Схема расселения на территории субъекта РФ (37)
От 3 до 6 лет	Прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период (17)	Основные направления деятельности Правительства РФ на среднесрочный период (28)				Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период (31)	
Федеральный (Российская Федерация)					Межрегиональный	Региональный (субъекты Федерации)	

Рис. 3. Комплекс документов стратегического планирования (Федеральный закон «О государственном стратегическом планировании». Проект вводится в действие с 01.01. 2014 г.; в скобках указан номер статьи в Законе)

документы, в название которых включено слово «территория»: федеральная схема территориального планирования и схема территориального планирования субъекта Федерации. Сюда же можно отнести и схемы расселения.

Позиция автора заключается в следующем. Территориальное планирование является сквозным, выступает как принцип территориальности и соответствует своему предназначению, если в полной мере или хотя бы частично раскрывает содержание вышеуказанных научных концепций (геосистемного подхода, сетевых структур, функции места и др.). Его актуальность на макроуровне объективно обусловлена неравномерностью экономического развития и угрозами появления «мертвых зон», глобальностью природных процессов, крупномасштабным освоением минерально-сырьевых и биологических ресурсов, гидротехническим и транспортным строительством; на мезоуровне — необходимостью системной увязки технологических, экономических, социальных, экологических, информационных и других аспектов хозяйства, конкуренцией за ресурсы общего пользования, координацией экологической деятельности, поиском путей рационального природопользования; на микроуровне — противоречиями в отношениях по поводу землепользования, возрастающей ролью самоуправления, формированием социальных инициатив, потребностями людей в коллективном благоустройстве.

Какие показатели достоверно отражают территориальное развитие? Актуальность этого вопроса усиливается общим критическим отношением к существующей практике использования статистических данных, ярко выраженным в Докладе Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса (2011 г.). Например, такой показатель, как ВВП (ВРП), для сравнительной экономики правомерно считается малоприменимым. Для анализа и планирования ТР, на наш взгляд, сначала целесообразно пользоваться натуральными показателями, сведенными в систему балансов земли, воды, электричества, тепла, трудовых и других ресурсов, а также отражающими пропускную способность транспорта и связи. Именно территориальное планирование в состоянии последовательно и итеративно увязать потребности в указанных ресурсах с их наличием, с задачами формирования ТХС и интересами населения (по схеме «концентрации А. Е. Пробста»). Капитализация таких ресур-

сов необходима, поскольку на ней основывается территориальное хозяйствование. Но это не значит, что их обязательно надо продавать тому, кто больше заплатит. Выдача лицензий на производственную деятельность должна учитывать общественные нормы экономического, социального и экологического поведения. И это тоже является предметом территориального планирования.

К показателям, отражающим условия ТР, следует отнести природные (геологический, биоклиматический, ассимиляционный и адаптационный потенциалы), расчет которых поможет сравнить возможную и фактическую продуктивность руральных хозяйств.

Программирование

В плановых документах стратегического характера следует определить то, что подлежит программно-целевому управлению. Его методология разработана достаточно конструктивно, но в большинстве так называемых программ она не используется. Хорошим примером программного подхода к территориальному развитию служат труды М. К. Бандмана и его соратников применительно к программно-целевым ТПК. Примером практической реализации данного подхода является Программа социально-экономического развития Республики Коми (1993–2003 гг.), имевшая свою администрацию и фонд реализации. Правда, если исходить из положений, изложенных выше, то эту программу нельзя отнести к разряду территориальных, поскольку в ней не рассматриваются ТХС. Автор полагает, что ТР может быть введено в программирование более или менее без противоречий, если в качестве его объекта рассматривать территориальные сочетания природных ресурсов народнохозяйственного значения.

Организационно-технологической единицей программирования является мероприятие — конкретный вид деятельности, по содержанию которого определяются задания участникам программы. В нашем случае задания должны быть нацелены не только на «освоить и использовать», но главным образом — на модернизацию существующих и формирование новых ТХС с учетом научно-технических достижений в области природопользования.

Геопланировка

Этот вид экономико-географической деятельности, по сути, является проектированием ТХС.

К нему относится разработка проектов районных планировок, генпланов городов и других населенных пунктов, планов застроек, ландшафтное проектирование. Специалисты критически относятся к современной организации геопланировки и видят в ней много несоответствий архитектурного, правового и экономического характера.

Географическая экспертиза

Графическая экспертиза представляет собой вид проверочной деятельности и имеет конкретное научное содержание, логику, систему понятий и методов. Как показали К. П. Космачёв [7] и Т. Е. Дмитриева [3], она направлена на улучшение качества информации о территории и видах деятельности, на приведение в соответствие принимаемых решений с данной информацией. Значительное место в ней занимает оценивание достоверности пространственной дифференциации норм и нормативов жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности.

Экономико-географическая практика

Все, что территориально планируется, проектируется и практически осуществляется, тоже относится к экономико-географической деятельности. Н. Н. Баранский такую географию называл народной, И. П. Герасимов — конструктивной. Люди этого могут и не осознавать, но на самом деле, когда они занимаются благоустройством территорий, согласованием своих планов с другими, распределением общих ресурсов и тому подобными видами работ, они занимаются экономико-географической практикой. Из наиболее значимых практик отметим геолого-разведку, недропользование, землеустройство, лесоустройство, водопользование, мелиорацию, создание инфраструктурных объектов. Такого рода практика основывается на знаниях земледения, инженерной геологии, гидрологии, агрономии, архитектуры, экономической климатологии, региональной экономики и других наук. Особое внимание хотелось бы обратить на такое выражение экономико-географической практики, как геокультура, что содержательно проанализировано Б. М. Ишмуратовым [6].

«Вялотекущее» состояние местной экономики в значительной мере обусловлено слабым развитием институтов ее организации и подменой их суррогатами гражданского общества. На территориальное развитие выделяется мало

средств еще и потому, что они не востребованы. Просто отсутствует соответствующий порядок востребования. Если искать причину такого беспорядка в недрах экономического устройства общества, то следует подумать о преимуществах смешанной экономики. В. Л. Макаров [9] ее определяет как одновременно и рыночную, и плановую. В нее следовало бы добавить местную экономику, которая по своему предназначению должна быть эксплоярной (не совсем рыночной и не совсем плановой) и базироваться на коллективной собственности. Объединительные начала экономико-географической практики в контексте такой экономики могли бы получить реальное воплощение, а не перекрыться формальными показателями производства. Пока мы наблюдаем лишь первые ростки организации такого рода практики в виде территориальных обществ самоуправления (ТОС). По-видимому, возможны и другие формы территориально-корпоративного управления.

Технологические этапы ЭГД

Территориальное развитие как экономико-географическую деятельность автор и Т. Е. Дмитриева [5] включили в определенные технологические этапы прогнозирования. Выразим их в краткой форме, делая упор на логику деятельности:

1. Региональный анализ: диагностический, прогнозный, анализ приоритетных проблем, анализ (что имеем?).

2. Концептуирование: создание образов будущего, определение ценностей и способов их реализации, альтернативы развития, выбор цели (что хотим?).

3. Стратегирование: построение ключевых средств достижения цели, выбор магистральных направлений, определение самообразующих звеньев (структур аттракторов), формирование понимания о ключевых средствах решения стратегических задач (что делаем?).

4. Программирование: построение тактических средств достижения цели, отбор приоритетных проблем, организация программной деятельности, формирование комплекса мероприятий и заданий (как делаем?).

5. Мониторинг: контроль, оценка изменений, анализ тенденций, оценка эффективности (что получили?).

Наполнение данной схемы содержанием «территориального развития» предполагает ана-

лиз и решение ключевых проблем природопользования в увязке с социальными проблемами. Например, в Двино-Печорском регионе к таким относится проблема смены лесообразующих пород и усыхания еловых лесов; она имеет системную связь с существенными социальными последствиями. Ключевое значение имеет и проблема неудовлетворительного состояния рек и нежелательной утраты речного образа жизнедеятельности сотен тысяч людей. То же можно сказать и о проблеме вывода из оборота более половины сельхозугодий, что привело к существенному снижению энергетики сельских ландшафтов.

В соответствии с идеей нашей работы, технологичность ЭГД и ее ключевые вопросы следует рассматривать в аспекте усиления геосистемности, когда природа и хозяйство в определенной мере составляют единое целое. Геосистемность — один из важнейших ориентиров на будущее не только для социально-экономической географии, но и для региональной экономики.

Заключение

Исходное определение территориального развития дополним следующим положением, вытекающим из представленного материала. Территориальное развитие — процесс освоения и обживания земель (территорий) с последующим совершенствованием структурно-функциональных характеристик хозяйства; одновременно это — формирование территориальных общностей людей (социумов), имеющих общие интересы по воспроизводству природного и человеческого потенциалов, и других условий жизнедеятельности. Территориальное развитие теоретически можно и нужно рассматривать как специфический вид деятельности, понимая, что практически оно должно встраиваться в более общие социально-экономические процессы, такие как размещение производительных сил, комплексное развитие регионов и межрегиональную интеграцию.

Территориальные системы класса «природа — население — хозяйство» являются объектом изучения географии и региональной эконо-

мики. Это единство может быть усилено, если научные концепции, предлагаемые географами (геосистемный подход, функции мест, сетевые структуры и др.), будут рассматриваться и со стороны экономики. В поле зрения региональной экономики, кроме административно-территориальных единиц и традиционно выделяемых районов, могли бы быть включены геосистемы в их естественных границах. Потребность в этом прослеживается, например, при исследованиях геологических структур, речных бассейнов, горных районов и т. п.

Пространственное развитие и территориальное развитие соотносятся как общее и часть. Если пространство рассматривать как ареал конкретной деятельности, то территориальное развитие как экономико-географическая деятельность должно иметь свое пространство. Его можно определить параметрами и характеристиками общественных геосистем соответствующей размерности. Именно в них видна степень проникновения природного в социальное, что и отражает сущность хозяйства и хозяйствования.

Пространство допустимо рассматривать и без территории как материальной данности лишь в плане конфигурации того или иного вида деятельности. Именно так оно и представлено в большей части научных работ по этой тематике. Поэтому попытка автора показать конструктивность категории «территориальное развитие» не лишена оснований. Только территориальность обеспечивает привязку пространства к механизмам устойчивости геосистем «природа — население — хозяйство».

Практический вывод заключается в следующем. В государственных документах стратегического планирования раздел «территориальное развитие» обозначен неправильно. В нем рассматриваются города и районы по обычной статистической раскладке. «Города и районы» следовало бы выделять особо, а в раздел «территориальное развитие» включить процессы и мероприятия по формированию и модернизации территориальных (природно-хозяйственных) систем, не обязательно в административных границах.

Список источников

1. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. — 2011. — Т. 1. — № 2. — С. 25-46.
2. Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. — М.: Наука, 1991. — 168 с.
3. Дмитриева Т. Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов // Экстремальные районы. Вопросы хозяйственного освоения и структурных сдвигов. — М. — Сыктывкар, 1991. — С. 71-83.

4. Дмитриева Т. Е. Территориальная организация северного региона: масштабы периферии // Север. Проблемы периферийных территорий / Отв. ред. В. Н. Лаженцев. — Сыктывкар, 2007. — 420 с. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми НЦ УрО РАН).
5. Дмитриева Т. Е., Лаженцев В. Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. — 2010. — № 4. — С. 156-164.
6. Ишмуратов Б. М. Территориализация общества и геокультура // География и природные ресурсы. — 2009. — № 2. — С. 101-109.
7. Космачев К. П. Географическая экспертиза. Методологические аспекты). — Новосибирск: Наука, 1981. — 110 с.
8. Лаженцев В. Н. Территориальное развитие. Методология и опыт регулирования. — СПб.: Наука, 1996. — 109 с.
9. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. — 272 с.
10. Милиц А. А., Преображенский В. С. Функция места и ее изменения // Известия АН СССР. — 1970. — № 6. — С. 118-131. — (Географическая).
11. Никольский А. Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс. Основы теории и принципы управления. — Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. — 165 с.
12. Пилясов А. Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. — М.: Кн. дом «ЛИБРИКОМ», 2009. — 522 с.
13. Пилясов А. Н. Новая экономическая география и ее потенциал для изучения производительных сил России// Региональные исследования. — 2011. — № 3. — С. 3-31.
14. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, 1978. — 319 с.

Сведения об авторе

Лаженцев Виталий Николаевич (Сыктывкар, Россия) — член-корреспондент РАН, доктор географических наук, советник РАН, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, 26, e-mail: lazhtentsev@iespn.komisc.ru).

V. N. Lazhentsev

Territory development as economic and geographical activity (theory, methodology, practice)

Accents in a description of theory and methodology of territory development are displaced from distribution of the national benefits on formation of territorial natural and economic systems and organization of economical and geographical activity. The author reveals the concept of «territory development» and reviews its place in the theory and methodology of human geography and regional economy. In the article the individual directions of economic activity are considered. The author has made an attempt to define the subject matter of five levels of «ideals» territorial and economic systems as a part of objects of the nature, societies, population settlement, production, infrastructure and management. The author's position of interpretation of sequences of mechanisms of territory development working according to a Nested Doll principle (mechanism of economy, economic management mechanism, controlling mechanism of economy) is presented. The author shows the indicators, which authentically define territory development.

Keywords: territory, economy, development — process, development — activity

References

1. Verlen B. (2011). Obshchestvo, deystviye i prostranstvo. Alternativnaya sotsialnaya geografiya [Society, action and space. Alternative social geography]. Sotsiologicheskoye obozreniye [Sociological review], Vol. 1, 2, 25-46.
2. Gritsay O. B., Ioffe G. V., Treyvish A. I. (1991). Tsentr i periferiya v regionalnom razvitii [Center and periphery in regional development]. Moscow, Nauka, 168.
3. Dmitriyeva T. Ye. (1991). Geoekspertologicheskii podkhod k analizu "severnnykh" normativov [Expert approach to the analysis of «northern» standards]. Ekstremalnyye rayony. Voprosy khozyaystvennogo osvoyeniya i strukturnykh sdvigoov [Extreme areas. Questions of economic development and structural changes]. Moscow, Syktyvkar, 71-83.
4. Dmitriyeva T. Ye., Lazhentsev V. N. (Ed.) (2007). Territorialnaya organizatsiya severnogo regiona: masshtaby periferii [Territorial organization of the northern region: periphery scales]. Sever. Problemy periferiynykh territoriy [North. Problems of peripheral territories]. Syktyvkar, 420. (Research Council of the Russian Academy of Sciences concerning regional development; Komi Scientific Centre, Ural Branch, Russian Academy of Science).
5. Dmitriyeva T. Ye., Lazhentsev V. N. (2010). Organizatsiya prognozirovaniya territorialnogo razvitiya [Organization of forecasting of territorial development]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 4, 156-164.
6. Ishmuratov B. M. (2009). Territorializatsiya obshchestva i geokultura [Territorialization of society and geoculture]. Geografiya i prirodnyye resursy [Geography and natural resources]. 2, 101-109.
7. Kosmachev K. P. (1981). Geograficheskaya ekspertiza. Metodicheskiye aspekty [Geographical examination. Methodological aspects]. Novosibirsk, Nauka, 110.
8. Lazhentsev V. N. (1996). Territorialnoye razvitiye. Metodologiya i opyt regulirovaniya []. St. Petersburg, Nauka, 109.
9. Makarov V. L. (2010). Sotsialnyy klasterizm. Rossiyskiy vyzov [Social clusterism. Russian challenge]. Moscow, Biznes Atlas [Business Atlas]. 272.
10. Mints A. A., Preobrazhenskiy V. S. (1970). Funktsiya mesta i ee izmeneniya [Function of a place and its change]. Izvestiya AN SSSR [Izvestiya of the Academy of Sciences of the USSR]. 6, 118-131. (Географическая) Милиц А. А., Преображенский В. С. Функция места и ее изменения // Известия АН СССР. — 1970. — № 6. — С. 118-131. — (The geographical).

11. *Nikolskiy A. F.* (2004). *Geoekonomicheskiy vosproizvodstvennyy protsess: osnovy teorii i printsipy upravleniya* [Geoeconomic reproduction process: bases of the theory and principles of management]. Irkutsk, Izd-vo Instituta geografii SO RAN [Publishing House of Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science], 165.

12. *Pilyasov A. N.* (2009). *I posledniye stanut pervymi. Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [And the last will become the first: The northern periphery towards the knowledge economy]. Moscow, Book House «Librokom», 522.

13. *Pilyasov A. N.* (2011). *Novaya ekonomicheskaya geografiya i eyo potentsial dlya izucheniya proizvoditelnykh sil Rossii* [The new economic geography and its potential for the study of the productive forces of Russia]. *Regionalnyye issledovaniya* [Regional research], 3, 3-31.

14. *Sochava V. B.* (1978). *Vvedeniye v ucheniye o geosistemakh* [Introduction into the theory of geosystems]. Novosibirsk, Nauka, 319.

Information about the author

Lazhentsev Vitaliy Nikolaevich (Syktyvkar, Russia) — Corresponding Member of Russia Academy of Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North of the Komi Science Center of the Ural Division of Russia Academy of Science (167982, Syktyvkar, CEDEX 2, Kommunisticheskaya st. 26, e-mail: lazhentsev@iespn.komisc.ru).